

А. А. Шибанов (*Ижевск*)

**Об изученности изобразительных слов
в северном наречии удмуртского языка**

Диалектология располагает исключительно ценными сведениями для изучения истории языка и его носителей. Исследование диалектов,

выявление их фонетических, морфологических и лексических богатств способствует обогащению литературного языка, позволяет дополнить отдельные лингвистические дисциплины новыми данными.

Анализируя диалектный изобразительный материал, стоит обратить внимание на диалектное членение удмуртского языка.

По мнению В. К. Кельмакова [1987: 30], современный удмуртский диалектный ландшафт делится на следующие структурно-пространственные единицы: 1) северное наречие; 2) южное наречие: а) собственно южный, или центральный, диалект; б) периферийно-южный диалект; 3) бесермянское наречие; 4) срединные говоры (переходные между северным и южным наречиями).

Северное наречие удмуртского языка, как отмечает В. К. Кельмаков [1981: 32], распространено в Ярском, Глазовском, Юкаменском, Красногорском, Базезинском, Кезском, Дебесском, Игринском районах, северной части Шарканского района Удмуртии, а также за пределами республики – Слободском, Унинском, Зуевском, Фаленском районах Кировской области. В свою очередь, северное наречие подразделяется на верхнечепецкий диалект, среднечепецкий диалект, нижнечепецкий диалект.

Изучение ономастических слов в лингвистике представляет собой одну из нерешенных задач. К сожалению, источников, отражающих какие-либо особенности наречно-изобразительных и звукоподражательных слов северного наречия, на которые можно было бы опираться в сравнительном плане, очень мало. Большинство исследователей диалектов обходят стороной данную группу слов, относя ее зачастую к междометиям.

Из всех существующих работ, авторы которых в какой-то мере пытаются охарактеризовать изобразительную лексику северного наречия, следует выделить следующие три работы: “Об особенностях говоров северного диалекта удмуртского языка” В. М. Вахрушева (1959), “Нижнечепецкие говоры северно-удмуртского наречия” Т. И. Тепляшиной (1970), “О наречно-изобразительных словах с конечным *-ы* в северном наречии” С. А. Максимова (1994).

Изучая говоры удмуртов, проживающих в Глазовском районе (дд. Верхняя Кузьма, Нижняя Кузьма, Извиль, Кожиль, Н. Убыть, Сыга), В. М. Вахрушев [1959: 240] зафиксировал интересное явление: “В значении наречий *чик, чылкак, быдэсак* ‘целиком, совсем, полностью’ литературного языка употребляются междометно-наречные слова *дамбър, дамбърак* (в литературном языке и в других диалектах слова *дамбыр, дамбырак* означают действие со стуком, грохотом, постукивани-

ем). Например: *Дамбърак-а кон'донтэк кыл'од?* 'Совсем что-ли без денег останешься?'; *Дамбър-дамбър йугът луэ н'и.* 'Уже совсем рассветает'".

Т. И. Тепляшина [1970: 188] отмечает, что значительная часть изобразительных слов в нижнечепецких говорах образованы тем же путем, как и коми-зырянские, коми-пермяцкие и общеудмуртские изобразительные слова. Различие между изобразительными словами коми и удмуртского языков заключается в том, что их звучание в указанных языках передается различными звуковыми комплексами. Как пишет автор: "Жители Нижней Чепцы в отличие от жителей других мест говорят: *парсь кроккетэ* 'свинья хрюкает', *писяй чажмаське* 'кошка царапается', *писяй няугетэ* 'кошка мяукает', *курег кытокъя* 'кураца кудахчет', *атас горъя* 'петух поет', *тютютиос чиккетто* 'цыплята кричат'" [Там же: 188].

Отдельно остановимся на рассмотрении последней из вышеупомянутых работ, которая представляет, на наш взгляд, особый интерес. В своем исследовании С. А. Максимов [1994: 22–25] рассматривает наречно-изобразительные слова с конечным *-ы*. Это такие слова, как: *ал'л'ы (с'эрэкйаны)* 'мило смеяться', *был'л'ы учкыны* 'пристально смотреть', *гызмыл'л'ы вырыны* 'еле-еле шевелиться' и др.

По предварительным исследованиям автора, описываемая группа слов распространена в ареале средне- и верхнечепецких говоров.

Рассматриваемые слова С. А. Максимов по происхождению подразделяет на три группы:

1) наречно-изобразительные слова (далее НИС), образованные от наречий, наречно-изобразительных и звукоподражательных слов. Их общая семантика – это признак более продолжительного, размеренного действия по сравнению с производящими словами. Примеры: *биззы (бörдыны)* 'тихонько (плакать)', *гун'н'ы (сылыны)* 'стоять остолбенев', *гъллы* 'плавно, спокойно (о движении)', *вошшы къл'л'ыны* 'лежать, ничего не делая', *жал'л'ы вийаны* 'течь с негромким журчанием', *кын'ырры* 'прищурившись', *йуштърры ужаны* 'работать потихоньку, незаметно, сам по себе' и др.;

2) НИС, образованные от прилагательных. Общая семантика этой группы слов – это неполное, неявное проявление образа действия, качества, выраженных основой производящего слова. Примеры: *вожжы* 'зеленовато, зеленоватый', *жсыкытты* 'довольно аккуратно', *кэз'ытты* 'холодновато, холодноватый', *кон'ытты* 'сладковато, сладковатый', *с'эдды* 'черновато, черноватый', *йугытты* 'довольно светло (светлый)' и др.;

3) НИС, образованные от существительных. Примеры: *вайы пин'н'осыз* 'зубы кривые', *вэрры вэтлыны* 'ходить постоянно вместе', *го-*

рыббы 'слегка покоробленный; с горбинкой', каллы ошкыны 'свисать вертикально; висеть лохмотьями', нърры 'повесив нос', с'уллы ошкыны 'висеть лохмотьями' и др.

В конце своей работы автор приводит общую схему образования исследуемой группы слов: основа производящего слова + конечная согласная основы + *ы*. Образование описываемой группы слов связано, по мнению автора, со стремлением говорящего выразить продолжительность, размеренность образа действия.

Определенный интерес рассматриваемой нами группы слов представляют и различные диалектологические словари удмуртского языка. Считаю необходимым более подробно рассмотреть степень фиксации изобразительной лексики в словарях отечественных и зарубежных исследователей.

Первым письменным документом, отражающим непосредственно лексику северных удмуртов, является удмуртско-русский словарь под названием "Краткий вотский словарь съ російским переводом собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священником Захаріею Кротовымъ", составленный в 1785 г. и изданный лишь в 1995 г. [Кротов 1995]. В указанном словаре представлена лексика с. Елово, относящегося по современному административно-территориальному делению к Ярскому району. В словаре встречаем лишь образованные от ономатопозитических слов следующие единицы: *бакцись* 'заикливый' (9), *бакциско* 'заикаюсь' (9), *бицатыско* 'щекочу' (12), *бицатысконь* 'щекотание' (12), *быксиско* 'рыкаю' (18), *быксисконь* 'рыкание' (18), *бырдиско* 'плачу' (18), *бырдонь* 'плач' (18), *викишьяско* 'всхлипываю' (25), *гудури* 'гром' (43), *гудурьяско* 'гремлю' (43), *гылдырьясконь* 'ржание' (44), *дымбыртонь* 'стук' (57), *дымбыртыско* 'стучу' (57), *жингресь* 'звонкий' (61), *кизнань* 'чихание' (88), *кизнаско* 'чихаю' (88), *кызыско* 'кашляю' (108), *лацертонь* 'трещетка' (119), *лациртыско* 'трещу' (119), *пулдемесь* 'мозолистый' (179), *пулдемь* 'мозоль' (179), *лацертонь* 'трещетка' (119), *ургетонь* 'ворчание' (242), *ургетыско* 'ворчу' (242), *чутыско* 'хромаю' (250), *чутысконь* 'хромание' (250), *чутыс* 'хромой' (250), *шуласко* 'свищу' (269), *шуласконь* 'свист' (269).

Следующим памятником письменности, отражающим один из говоров северного наречия, является рукописная работа М. Могилина под названием "Краткой отяцкія Грамматики опытъ", опубликованный в 1998 г. [Могилин 1998]. На страницах данной работы представлены материалы североудмуртских говоров окрестностей с. Укан, относящегося по современному административно-территориальному делению к Ярскому району Удмуртской Республики.

В грамматике встречаются следующие изобразительные слова: *цилектыско* 'гремлю' (91), *чингылтско* 'бренчу, звеню' (96), *чють-кариско* 'целую' (87), *чутыско* 'хромаю' (83), *дымбыртско* 'стучу' (89), *пулдэмь* 'пупырь, корость' (27). Нужно отметить, что отдельной частью изобразительные и звукоподражательные слова в данной работе не рассмотрены. Не встречаем их и в качестве примеров в классе наречий.

Одним из крупных исследователей удмуртского языка середины XIX в. был Ф. И. Видеманн, с именем которого связывается возникновение научной удмуртской диалектологии. Наиболее важной с точки зрения лексикографии является его работа "Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register" [Wiedemann 1860]. К сожалению, слова в исследовании даны без указания источников, откуда они взяты или к какому диалекту относятся.

Большой вклад в изучение удмуртских диалектов, в том числе и северных, внес венгерский ученый Б. Мункачи. Особый интерес представляет его работа "A wotják nyelv szótára" [Munkácsi 1890–1896]. Этот словарь, как отмечает Л. Л. Карпова [1997: 36], включает в себя разнообразную лексику из различных диалектов и до настоящего времени является одним из наиболее полных сравнительных словарей удмуртского языка. Словарь насыщен изобразительной лексикой. В работе зафиксировано свыше 100 изобразительных единиц, но со ссылкой на северный диалект встречается лишь 6 слов данной категории: *gil'dirjal* 'ржать' (243), *žiŋgir* 'звонкий' (299), *čil'-val'* 'переливаясь' (321), *čut* 'хромой' (327), *tupti-tapti* 'со стуком' (381), *biks-* 'мычать, бляеть' (629).

Богатый фольклорно-диалектологический материал по языку северных удмуртов представлен в книге финского исследователя Ю. Вихманна "Wotjakische Chrestomathie mit Glossar", увидевшей свет в 1901 г. [Wichmann 1901].

Как и в словаре Мункачи, изобразительные слова со ссылкой на северное наречие удмуртского языка встречаются в малом количестве: *bęksinĭ* 'мычать, бляеть' (47), *gil'trak* 'быстро' (57), *šag: šug-šag* 'тяп-ляп' (106), *šultinĭ* 'свистнуть' (109), *tur* 'быстро' (114), *t'op* 'совсем' (116), *t'šapkĭnĭ* 'ударить, хлопнуть' (116), *t'šup* 'поцелуй' (119).

Большую научную ценность, особенно для диалектологов, представляет последняя по времени выхода работа Ю. Вихманна "Wotjakischer Wortschatz" [1987]. Диалектный материал, который автор собирал в полевых условиях, не был издан при жизни собирателя в виде отдельного словаря. Этот словарь увидел свет лишь в конце 80-х гг. после доработки Т. Утилы и М. Корхонена.

В данном словаре, по нашим подсчетам, зафиксировано 37 изобразительных слов. К северному наречию относятся: *beksîñî* 'мычать, блеять' (20), *bugîrjànî* 'разрыхлять' (27), *dîmbîrtîñî* 'гремять' (34), *dîñgîres* 'дребезжащий' (34), *dîrekjànî* 'дрожать' (35), *d'zúkîrtîñî* 'скрипеть' (49), *d'zurîñî* 'ворчать' (49), *gaŋš* 'навзничь' (56), *îrgetîñî* 'рычать' (70), *kîštîr karîñî* 'шелестеть' (117), *kualekjànî* 'дрожать' (140), *l'apîrtîñî* 'болтать' (150), *nâkîrjànî* 'наклонять' (174), *sumbîr* 'неуклюжий' (226), *š šal't-šal't'* 'со стуком' (243), *tîpîr* 'стуча' (262).

Таким образом, изобразительный пласт лексики северного диалекта удмуртского языка изучен очень слабо. Также изобразительная и звукоподражательная лексика зафиксирована в небольшом количестве и в рассматриваемых нами словарях, что представляет дальнейшую сложность при анализе данной категории слов как по северному диалекту, а также и по всем остальным диалектам удмуртского языка. По нашим наблюдениям, большинство изобразительных слов, зафиксированных в выше рассмотренных словарях, у которых нет указания на принадлежность к речи северных удмуртов, также употребляются в северном наречии удмуртского языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Вахрушев В. М. Об особенностях говоров северных удмуртов // Записки / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. УАССР. Вып. 19. Ижевск, 1959. С. 228–242.

Карпова Л. Л. Фонетика и морфология среднечепецкого диалекта удмуртского языка. Тарту, 1997. 224 с.

Кельмаков В. К. Образцы удмуртской речи: Северное наречие и срединные говоры. Ижевск: Удмуртия, 1981. 300 с.

Кельмаков В. К. К вопросу о диалектном членении удмуртского языка // Пермистика: Вопросы диалектологии и истории пермских языков: Сб. ст. / НИИ при Сов. Мин. УАССР. Ижевск, 1987. С. 26–51.

Кротов З. Удмуртско-русский словарь (= Краткий Вотский Словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священником Захарією Кротовымъ 1785 года): Ок. 5000 слов / РАН. Удм. ин-т ИЯЛ. Ижевск, 1995. XX + 285 с.

Максимов С. А. О наречно-изобразительных словах с конечным -ы в северном наречии // Вестник удмуртского университета. 1994. № 7. С. 22–25.

Могилин М. Краткий отяцкія Грамматики опыт (= Опыт краткой удмуртской грамматики) / Отв. ред. Л. Е. Кириллова; РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ. Ижевск, 1998. 203 с.: коммент., прил.

Тепляшина Т. И. Нижнечепецкие говоры северно-удмуртского наречия // Записки / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. УАССР. Вып. 21. Ижевск, 1970. С. 156–196.

Munkácsi B. A votják nyelv szótára Budapest, 1880–1896. XVI + 836 l.; 2-е изд.: Pecs, 1990.

Wichman Y. Wotjakische Chrestomatie mit Glossar. Anhang: Grammatikalischer Abriss von D. R. Fuchs. Zweite, ergänzte Auflage. – Helsinki, 1954. X + 167 S.

Wiedemann F. J. Syrjänisch-Deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen und mit einem deutschen Register. St. Petersburg, 1880. 692 s.

Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. LSFU XXI. Helsinki, 1987. XXIII + 422 s.